

19. Тимофеев, С. В. Использование информационно-телекоммуникационных технологий при бесконтактном сбыте наркотических средств: проблемы противодействия и пути решения / С. В. Тимофеев // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2018. – № 4. – С. 180–185.

20. Тукало, А. Н. Выявление лиц, распространяющих наркотические средства и психотропные вещества посредством интернета и кошельков электронных платежных систем / А. Н. Тукало, С. С. Сипаков // Проблемы оперативно-розыскного обеспечения уголовного судопроизводства : респ. науч.-практ. конф. (Минск, 5 июня 2015 г.) : тез. докл. / Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь ; редкол.: А. Н. Тукало [и др.]. – Минск, 2015. – С. 80–82.

21. Харевиц, Д. Л. О создании центра мониторинга в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов / Д. Л. Харевиц, О. А. Воробьев // Проблемы оперативно-розыскного обеспечения уголовного судопроизводства : респ. науч.-практ. конф. (Минск, 5 июня 2015 г.) : тез. докл. / Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь ; редкол.: А. Н. Тукало [и др.]. – Минск, 2015. – С. 84–86.

22. Щурова, А. С. Незаконный оборот наркотических средств и их аналогов с использованием компьютерных технологий (сети Интернет): уголовно-правовое и криминологическое исследование : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / А. С. Щурова. – СПб., 2017. – 256 л.

23. Яковец, Е.Н. Основы информационно-аналитического обеспечения оперативно-розыскной деятельности : учеб. пособие / Е. Н. Яковец. – М. : Щит-М, 2009. – 463 с.

Дата поступления в редакцию: 07.12.2022

УДК 343.121

В. А. Гончаров, медиатор
e-mail: Vladg@tut.by

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ ОБВИНЯЕМЫМ ПРАВА НА ЗАЩИТУ ПРИ ПОМОЩИ ЗАЩИТНИКА

Рассматриваются наиболее важные проблемные аспекты реализации обвиняемым права на защиту на стадии предварительного расследования при помощи защитника. Автор обоснованно приходит к выводу, что реализация конституционного и уголовно-процессуального принципа обеспечения подозреваемому, обвиняемому права на защиту на предварительном следствии в Республике Беларусь осуществляется на высоком уровне, в том числе благодаря качественной работе защитников в лице профессиональных адвокатов. Имеющиеся трудности в реализации данного принципа обусловлены не процессуальными аспектами, а тяжелым материальным положением самих обвиняемых. Обосновывается необходимость внесения некоторых изменений и дополнений в законодательство, регламентирующее реализацию прав обвиняемого при помощи защитника.

Ключевые слова: обвиняемый, право на защиту, защитник, адвокат, близкий родственник, законный представитель, права, законные интересы, постановление, суд, судья, следователь, обвинение, уголовное преследование, задержание, заключение под стражу, домашний арест, жалоба, ходатайство.

V. A. Goncharov, mediator
e-mail: Vladg@tut.by

ACTUAL ISSUES OF IMPLEMENTATION OF ACCUSED'S RIGHT TO PROTECTION WITH THE HELP OF DEFENSE COUNSEL

The article examines the most important problematic aspects of the implementation of the accused's right to defense at the stage of preliminary investigation with the help of a defense counsel. The author reasonably concludes that the implementation of the constitutional and criminal procedural principle of ensuring the suspect, the accused the right to defense during the preliminary investigation in the Republic of Belarus is carried out at a high level, including thanks to the high-quality work of defense counsels represented by professional lawyers. The existing difficulties in implementing this principle are not due to procedural aspects, but due to the difficult financial situation of the accused themselves. The necessity of making some changes and additions to the legislation regulating the implementation of the rights of the accused with the help of a defense counsel is substantiated.

Keywords: accused, right to defense, defender, lawyer, close relative, legal representative, rights, legitimate interests, resolution, court, judge, investigator, prosecution, criminal prosecution, detention, commitment, house arrest, complaint, petition.

Одним из главных конституционных и уголовно-процессуальных принципов в Республике Беларусь является принцип обеспечения подозреваемому, обвиняемому права на защиту. Орган, ведущий уголовный процесс, согласно ч. 1 ст. 43 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (УПК) обязан обеспечить обвиняемому возможность осуществлять принадлежащее ему право на защиту всеми законными средствами и способами. Это требование прежде всего вытекает из положения ст. 62 Конституции Республики Беларусь, закрепляющей право каждого на юридическую помощь для осуществления и защиты прав и свобод, в том числе пользоваться в любой момент помощью адвокатов и других своих представителей в суде, иных государственных органах, органах местного управления, на предприятиях, в учреждениях, организациях, общественных объединениях и в отношениях с должностными лицами и гражданами. Следовательно, одним из действенных способов реализации обвиняемым права на защиту является возможность осуществлять защиту своих прав, свобод и законных интересов при помощи защитника. В этой связи в подп. 4–6 ч. 2 ст. 43 УПК закрепляется, что обвиняемый имеет право «в случае применения меры пресечения в виде заключения под стражу получить до начала первого допроса в качестве обвиняемого юридическую консультацию адвоката за счет средств местного бюджета»; «иметь защитника или нескольких защитников с момента предъявления обвинения, отказаться от защитника и защищать себя самостоятельно, прекратить полномочия своего защитника»; «беспрепятственно общаться со своим защитником наедине и конфиденциально без ограничения количества и продолжительности бесед». Иными словами, право обвиняемого осуществлять свое право на защиту при помощи защитника полноценно без исключений относится и к стадии предварительного расследования.

Важность права обвиняемого иметь защитника в теории уголовного процесса подчеркивалась многими авторами. Так, И. А. Пикалов отмечает, что «участие защитника в предварительном расследовании повышает его объективность, позволяет всесторонне оценить вмененные в вину эпизоды, а иногда и в целом прийти к выводу о невиновности лица, привлеченного в качестве обвиняемого» [12, с. 21].

Взгляд И. А. Пикалова развивает Н. А. Лукичев, по мнению которого, «обвиняемый особенно нуждается в помощи защитника в стадии расследования, когда обвинение формируется сначала в предварительном, а затем в окончательном варианте, когда сторону обвинения составляют потерпевший, следователь и прокурор, когда против обвиняемого (чаще всего не юриста) составлен блок из трех-четырех профессиональных юристов (следователь, дознаватель, прокурор и т. д.)» [8, с. 21]. Защитник, указывает Е. В. Бочкарева, «способствует максимальной активизации защиты, проводимой лично обвиняемым, и последовательному осуществлению уголовно-процессуальной функции защиты в целом. Задача защитника состоит в том, чтобы своими ходатайствами, жалобами, возражениями, объяснениями обратить внимание компетентных должностных лиц на допущенные следственные и судебные ошибки и требовать их устранения» [2, с. 15]. Свое мнение по этому вопросу высказывает и В. Печерский: «Кроме разъяснения процессуального статуса подзащитного допустимо, чтобы адвокат разъяснил обвиняемому, что он не подлежит уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний. Более того, адвокат может советовать обвиняемому не изобличать себя, использовать свое право на отказ от дачи показаний, не заявлять ходатайства о предоставлении дополнительных доказательств, таящих в себе опасность ухудшения его положения. Но в то же время защитник не должен придумывать для подзащитного содержание ложных показаний или прибегать к легко разоблачаемым ложным объяснениям» [11, с. 76].

По изученным нами уголовным делам¹ в 65 % из них на предварительном расследовании участвовал защитник. Адвокат приступал к защите обвиняемого с момента предъявления обвинения в 30 % случаев, а по остальным делам (70 %) к моменту предъявления обвинения он уже участвовал в уголовном деле, так как защищал подозреваемого. Причем в большинстве случаев адвокат приступает к защите подозреваемого именно в результате задержания его по непосредственно возникшему подозрению в совершении преступления (в порядке ст. 108 УПК). Как правило, он предоставляет юридическую консультацию подозреваемому до начала первого допроса

¹ Всего в ходе исследования нами выборочно изучены 1 036 уголовных дел и 603 производства по обжалованию задержания и заключения под стражу, рассмотренных судами с 2001 по 2022 г.

в качестве подозреваемого. В 63 % случаев защитник вовлекается в процесс по назначению через территориальную коллегия адвокатов по требованию органа уголовного преследования.

Наряду с этим исследование вопроса относительно права обвиняемого иметь защитника позволило обозначить основные проблемы, связанные с реализацией данной нормы. Актуальными являются вопросы качества оказываемой защитниками юридической помощи и возможности обвиняемых оплатить услуги адвоката.

Следует обратить внимание на ч. 4 ст. 17 УПК, в которой указано, что в случаях, предусмотренных кодексом, юридическая помощь обвиняемому оказывается за счет средств местного бюджета. В соответствии с ч. 8 ст. 46 УПК заведующий юридической консультацией или совет коллегии адвокатов, а также орган, ведущий уголовный процесс, в порядке, предусмотренном законодательством, вправе освободить обвиняемого полностью или частично от оплаты юридической помощи. На основании ч. 9 указанной статьи УПК оплата труда адвоката, участвующего в дознании, предварительном следствии, судебном разбирательстве по назначению без заключения договора с клиентом, производится за счет средств местного бюджета в порядке, определяемом Советом Министров Республики Беларусь. Возмещение расходов в этом случае может быть возложено на осужденного или его законного представителя, за исключением расходов по оплате труда адвоката при даче им консультации за счет средств местного бюджета подозреваемому или обвиняемому до начала первого допроса.

Таким образом, именно на осужденного в последующем реально может быть возложена обязанность оплаты труда защитника, за исключением лишь случаев, когда адвокатом давалась консультация до начала первого допроса обвиняемого за счет средств местного бюджета.

В результате проведенного нами опроса адвокатов¹ было установлено, что освобождение осужденного от оплаты за оказание юридической помощи, которая осуществляется защитниками, участвующими в производстве по уголовному делу по назначению, на практике не имеет места вообще. Исключение составляют случаи, когда адвокатом дается консультация за счет средств местного бюджета до начала первого допроса подозреваемого, обвиняемого. Именно последний случай, на наш взгляд, подразумевали опрошенные нами адвокаты, 80 % из которых на вопрос о том, как часто обвиняемый освобождается от оплаты услуг адвоката, ответили, что часто.

Проведенное нами изучение уголовных дел показало, что в 17 % случаев от общего количества выполненных адвокатами консультаций участие защитника на стадии предварительного расследования сводится именно к оказанию разовых бесплатных консультаций до начала первого допроса. Нельзя не отметить, что на практике в ходе предварительного расследования происходит частая смена защитника. Результаты изучения уголовных дел показали и то, что это имело место в 69 % случаев, где в 82 % случаев было связано с оказанием адвокатом разовой юридической консультации до первого допроса. Это, на наш взгляд, отрицательно сказывается на обеспечении права обвиняемых на защиту, оказании им достаточной помощи, поскольку при вовлечении нового адвоката в уголовный процесс последнему необходимо время, чтобы изучить обстоятельства дела и, как следствие, этого срока ему бывает недостаточно для осуществления эффективной защиты.

Вместе с тем, как показывают результаты исследования, квалифицированная юридическая помощь лицам, обвиняемым в совершении преступлений, в Беларуси оказывается на высоком уровне, о чем свидетельствуют материалы уголовных дел, где обвиняемые лишь в 12 % случаев имеют претензии к своим защитникам, в том числе отказываются от их участия (расторгают договор), прекращают их полномочия, заключают договор с другим адвокатом и т. д., а в результате заявленных защитниками ходатайств в 24 % случаев происходит переквалификация преступлений на статьи Уголовного кодекса Республики Беларусь, которые смягчают положение обвиняемого.

Однако, как показало изучение уголовных дел, в 18 % случаев юридическая помощь осуществляется в определенной степени формально, что подтверждается отсутствием в материалах уголовных дел каких-либо сведений о реализации защитниками своих прав и обязанностей. К числу основных следует отнести отсутствие задаваемых защитником вопросов обвиняемому

¹ Всего в ходе нашего исследования с 2004 по 2017 г. проанкетированы: 670 работников органов предварительного расследования, 185 судей, 120 прокуроров, 240 адвокатов и 150 обвиняемых.

при производстве следственных действий, проводимых с его участием, а также письменных замечаний по поводу правильности и полноты записей в протоколах следственных действий, в которых он принимал участие, непринятие участия в проведении самих следственных действий, отсутствие ходатайств, жалоб, представление доказательств и др.

В частности, данные, полученные в ходе изучения уголовных дел, позволили нам выявить 36 % случаев, когда защитник принимал участие в проведении следственных действий. Такими следственными действиями явились в основном допрос, очная ставка и проверка показаний на месте. Причем установлено лишь 26 % случаев, когда защитник при производстве указанных следственных действий задавал вопросы обвиняемому или какому-либо другому участнику следственного действия.

В ходе настоящего научного исследования также выявлено другое важное обстоятельство, влияющее на обеспечение принципа уголовного процесса, заключающегося в обеспечении подозреваемому, обвиняемому права на защиту. Его суть состоит в том, что многие обвиняемые материально не обеспечены и не могут позволить себе пользоваться услугами адвокатов из-за отсутствия средств для оплаты юридической помощи, что явно противоречит требованию ст. 62 Конституции Республики Беларусь.

По изученным нами уголовным делам уровень безработных обвиняемых составил 12 %. Другие хотя в большинстве случаев и не являлись безработными, однако получаемый ими фактический доход в среднем колебался от 10 до 15 базовых величин в месяц. Иными словами, их максимальный доход, в лучшем случае, чуть больше превышал ту сумму, которая составляет размер месячной минимальной заработной платы. Доля обвиняемых, чей месячный доход превышал данный размер, составила около 34 %. Следовательно, большинство обвиняемых либо являются безработными, либо их фактический заработок немного превышает размер месячной минимальной заработной платы. Такие данные нами получены из изученных протоколов допроса обвиняемых, где в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 89 УПК следователь отражает обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого. Таким образом, отказ обвиняемых от услуг защитника, а также порой низкий уровень оказываемой адвокатами правовой помощи своим подзащитным объясняется, по нашему мнению, тяжелым материальным положением обвиняемых.

На эту проблему обращается внимание и в научной литературе. Так, А. Ахмадуллин отметил, что «главной причиной отказа обвиняемых от услуг защитника является невозможность для многих людей „нанять“ адвоката по материальным причинам. <...> „Бесплатный“ адвокат просто-напросто не работает, превращаясь в некоего статиста, послушно подписывающего все протоколы и стремящегося побыстрее завершить следственные действия. Зная такое положение вещей, многие из них вынуждены просто отказаться от услуг адвокатов вообще, указывая в соответствующих документах, что отказ не связан с их материальными трудностями» [1, с. 28]. На низкое качество работы адвокатов указал и Р. Д. Лисицин, согласно которому «в большинстве случаев они (защитники) не используют свои процессуальные права для защиты прав и законных интересов подзащитных. Лишь по 26 % дел защитники заявляли ходатайства или приносили жалобы и ни разу не воспользовались правом на заявление отводов» [7, с. 149]. К аналогичным выводам пришел и Ю. П. Гармаев [3, с. 36]. Изучение нами уголовных дел показало, что в случае отказа обвиняемых от услуг защитника в протоколах их допроса ими собственноручно учиняется запись: «От услуг защитника отказываюсь, что не связано с моим материальным положением».

Интервьюирование по этому поводу 100 следователей и лиц, производящих дознание, позволило сделать вывод, что, несмотря на требование ч. 2 ст. 47 УПК о непринятии отказа от защитника в связи с отсутствием средств для оплаты юридической помощи или иными обстоятельствами, свидетельствующими о вынужденном отказе от защитника, обвиняемые понимают, что в случае предоставления им адвоката и последующем признании их виновными, они будут вынуждены оплатить его работу в полном объеме.

Решение этой проблемы И. И. Мартинович видит в том, что государство должно взять на себя обязанность «достойной и гарантированной оплаты труда адвокатов за бесплатные юридические консультации и защиту по назначению органов, ведущих уголовный процесс». Только тогда, по ее мнению, «можно рассчитывать, что конституционное право граждан на правовую помощь для осуществления и защиты прав и свобод не останется пустой декларацией» [9, с. 110–111]. Позицию И. И. Мартинович поддерживает и Л. Л. Зайцева [5, с. 75].

Трудно не согласиться с указанным подходом, но реальность такова, что состояние экономики нашего государства на современном этапе не позволяет, на наш взгляд, реализовать данные предложения. Все это показывает, что назрела необходимость поиска правовых путей, которые позволили бы, во-первых, вывести оказание юридической помощи в нашей стране на более высокий уровень, а во-вторых, обеспечивать ею малоимущих граждан. В этой связи считаем целесообразным принять во внимание зарубежный опыт некоторых государств.

Примером этому может служить положительный опыт США. Как отмечает К. Ф. Гуценко, «в последние десятилетия в США получает все большее распространение защита, осуществляемая юристами, состоящими в так называемых публичных агентствах по оказанию юридической помощи неимущим (public defenders agencies). Финансируются такие агентства преимущественно за счет средств местных бюджетов, специальных взносов членов ассоциаций и благотворительных пожертвований» [4, с. 193–194].

Заслуживает внимания и практика финансирования адвокатов за оказываемую ими бесплатную правовую помощь в Российской Федерации. По этому поводу Г. Шаров отмечает, что «в связи с тем, что государство (РФ) не полностью выполняет обязанность финансирования юридической помощи по назначению, создаются специальные денежные фонды в рамках коллегии адвокатов в целях частичной оплаты труда адвокатов» [14, с. 44]. Более того, как отмечает автор, «в РФ существует и иная практика оплаты услуг адвокатов за оказание ими бесплатной правовой помощи» [14, с. 45–46].

Полагаем, что в Беларуси в настоящее время также имеются все предпосылки для организации подобной практики. Согласно ч. 1 ст. 50¹ Закона Республики Беларусь от 30 декабря 2011 г. № 334-З «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь» для повышения доступности и качества оказания юридической помощи в Белорусской республиканской коллегии адвокатов за счет отчислений территориальных коллегий адвокатов на ее содержание и иных источников, не запрещенных законодательством, может быть создан фонд развития адвокатуры.

В этой связи считаем, что создание такого фонда позволит увеличить объем бесплатно оказываемой юридической помощи, в том числе лицам, подозреваемым, обвиняемым в совершении преступлений. В первую очередь такую практику следует применять в отношении лиц, которые по своему материальному положению формально могут быть отнесены к категории малообеспеченных. Однако, справедливо полагаем, что решение об осуществлении адвокатом защиты прав и законных интересов обвиняемого и оказании ему юридической помощи за счет средств фонда развития адвокатуры должно приниматься в каждом случае с учетом многих факторов, определяющих личность обвиняемого.

Согласно ст. 62 Конституции Республики Беларусь обвиняемый имеет право беспрепятственно общаться со своим защитником наедине и конфиденциально без ограничения количества и продолжительности бесед. Впервые это право обвиняемого закрепилось в УПК 1999 г. Правом иметь с обвиняемым свидания наедине без ограничения их количества и продолжительности ранее обладал защитник и только после предъявления обвинения (ч. 2 ст. 53 УПК 1960 г.). Предоставление обвиняемому такого права явилось важным для осуществления защиты от обвинения, которое он может реализовать посредством обращения в любой момент к помощи профессионального адвоката. Надежной гарантией в данном случае выступает беспрепятственный и конфиденциальный характер таких встреч. Для правильного понимания этого права важна четкость восприятия понятий «беспрепятственность» и «конфиденциальность».

В словаре русского языка С. И. Ожегова слово «беспрепятственный» понимается как «не связанный ни с какими затруднениями» [10, с. 44]. Слово «конфиденциальный» понимается как «секретный, доверительный» [10, с. 259]. Слово «доверительный» означает «высказывающий полное доверие кому или чему-нибудь» [10, с. 151]. Таким образом, применительно к исследуемому нами праву обвиняемого, по нашему мнению, можно сказать, что этому участнику должна предоставляться возможность без каких-либо затруднений общаться со своим защитником наедине, в условиях полного ему доверия и сохранения сути беседы в тайне, без ограничения количества и продолжительности таких бесед. Данная норма имеет прямое отношение к случаям, когда органом уголовного преследования в отношении обвиняемого применяется мера пресечения в виде заключения под стражу. Наряду с УПК это право обвиняемого закрепляется и в ст. 25 Закона Рес-

публики Беларусь от 16 июня 2003 г. № 215-З «О порядке и условиях содержания под стражей», в которой указывается, что «общение лиц, содержащихся под стражей, с защитниками осуществляется наедине и конфиденциально без ограничения количества и продолжительности бесед».

В ходе проведенного опроса адвокатов нами было установлено, что данное право обвиняемого на практике не нарушается. Обвиняемым, содержащимся под стражей, а также адвокатам предоставляется реальная беспрепятственная возможность встреч в условиях конфиденциальности, которая обеспечивается предоставлением в этих целях отдельного следственного кабинета. Вызов обвиняемыми адвокатов осуществляется путем подачи ими письменного заявления о вызове защитника, которое администрацией места заключения под стражу направляется в соответствующую юридическую консультацию.

Значение этого права в том, что оно является гарантией для подозреваемых и обвиняемых, заключенных под стражу, иметь возможность без ограничения количества и продолжительности времени встречаться со своим защитником. В ходе свиданий обвиняемого с защитником, как подчеркнул К. В. Питулько, «происходит разъяснение смысла обвинения и значения доказательств, известных из материалов дела. При этом могут вырабатываться версии, проверяемые в дальнейшем органами расследования, в том случае, если обвиняемый не признает вину или настаивает на наличии в его действиях смягчающих обстоятельств» [13].

На наш взгляд, в формулировке п. 6 ч. 2 ст. 43 УПК рассматриваемого права вместо слова «общаться» корректнее использовать «встречаться и консультироваться», поскольку защитник, встречаясь со своим подзащитным (обвиняемым), разъясняет ему сущность какого-либо юридического факта или что-либо советует именно в границах правового поля, т. е. консультирует. Это закреплено и в ч. 3 ст. 6 Закона Республики Беларусь «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь», где указано, что задержанному, административно арестованному, лицу, заключенному под стражу, домашний арест, лицу, которому назначены принудительные меры безопасности и лечения, или осужденному при оказании юридической помощи обеспечиваются необходимые условия для встреч и консультаций с адвокатом с соблюдением их полной конфиденциальности.

В УПК, однако, имеется норма, которая в некоторой степени не согласуется с механизмом реализации права обвиняемого беспрепятственно общаться со своим защитником наедине и конфиденциально без ограничения количества и продолжительности бесед.

Так, ч. 1 ст. 243 УПК закрепляет, что обвинение предъявляется в присутствии защитника, если его участие обязательно или об этом ходатайствовали обвиняемый, его законный представитель. Исходя из ч. 1 ст. 244 УПК, следователь обязан допросить обвиняемого немедленно после предъявления ему обвинения. Из указанных норм УПК вытекает, что защитник (адвокат) вправе общаться со своим подзащитным либо уже непосредственно в ходе допроса, либо только по его окончании, который, как мы указали, производится немедленно после оглашения постановления о привлечении в качестве обвиняемого. Это правило противоречит праву обвиняемого «беспрепятственно общаться со своим защитником наедине и конфиденциально без ограничения количества и продолжительности бесед».

На практике довольно часто возникает конфликтная ситуация, когда защитник отказывается участвовать в допросе обвиняемого по той причине, что ему не предоставлено после предъявления обвинения свидание с обвиняемым наедине, а следователь отказывается в удовлетворении этого ходатайства, ссылаясь на требование закона о немедленном допросе обвиняемого после предъявления обвинения. На эту проблему обращает внимание и А. В. Кожевников [6, с. 71].

Адвокат, в свою очередь, согласно п. 44 Правил профессиональной этики адвоката, утвержденных постановлением Министерства юстиции Республики Беларусь от 30 сентября 2021 г. № 180, должен согласовать свою правовую позицию с клиентом (обвиняемым) и не вправе изменять ее без согласования с ним, за исключением права адвоката в случае признания вины клиентом оспаривать такое утверждение и просить об оправдании или прекращении уголовного преследования. Адвокат должен информировать клиента об изменениях средств, способов и методов защиты его интересов, когда этого требуют новые обстоятельства, возникающие в ходе процесса. Особенно это бывает необходимо в тех случаях, когда у обвиняемого до предъявления обвинения не было защитника. Таким образом, считаем целесообразным изучить, со-

блюдается ли на практике требование УПК о немедленном допросе обвиняемого сразу после предъявления обвинения.

Выше мы обращали внимание, что по изученным нами уголовным делам адвокаты начинали участвовать в производстве по уголовному делу именно с момента предъявления обвинения в 30 % случаев. По результатам анкетирования обвиняемых установлено, что после их заключения под стражу консультация защитника до первого допроса им представлялась в 40 % случаев. Опрос адвокатов показал, что фактически каждый из них проводил с обвиняемым юридическую консультацию конфиденциально сразу после предъявления обвинения. По их данным, осуществлялось это довольно часто – в 50 % случаев, иногда – в 47 %. На вопрос о том, как следователь разрешает ходатайство обвиняемого о получении такой консультации, 87 % опрошенных адвокатов ответили, что следователи удовлетворяли эти ходатайства. По результатам анкетирования 82 % следователей также всегда удовлетворяют данное ходатайство. Изучение уголовных дел показало, что по 56 % дел, по которым участвовал защитник, допрос начинался не немедленно после предъявления обвинения, а через некоторое время после его предъявления (в среднем от 10 до 40 мин). Следовательно, норма закона о немедленном после предъявления обвинения допросе обвиняемого на практике не соблюдается.

На наш взгляд, практика осуществления допроса немедленно после предъявления обвинения должна действовать лишь в том случае, если обвиняемый до начала первого допроса не заявляет ходатайств о получении консультации адвоката, предоставлении защитника и др. Консультация обвиняемого со своим защитником до начала допроса необходима и в связи с тем, что защитник должен согласовать свою правовую позицию с обвиняемым. На основании п. 44 Правил профессиональной этики адвоката, как мы уже отмечали выше, он должен информировать клиента (обвиняемого) об изменении средств, способов и методов защиты его интересов, когда этого требуют новые обстоятельства, возникающие в ходе процесса. Такие новые обстоятельства, на наш взгляд, вполне могут возникнуть сразу после предъявления обвиняемому обвинения.

Подводя итог изложенному, нельзя не отметить, что обеспечение конституционного и уголовно-процессуального принципа обеспечения подозреваемому, обвиняемому права на защиту на стадии предварительного расследования в Республике Беларусь осуществляется на высоком уровне, в том числе благодаря качественной работе защитников в лице профессиональных адвокатов. Возникающие трудности в реализации права обвиняемого на защиту обусловлены не процессуальными аспектами, а тяжелым материальным положением самих обвиняемых. Одним из реальных способов решения данной проблемы мы видим в оплате (части оплаты) услуг защитника за оказанную им юридическую помощь отдельной категории малообеспеченных обвиняемых за счет средств фонда развития адвокатуры.

Право обвиняемого беспрепятственно общаться со своим защитником наедине и конфиденциально без ограничения количества и продолжительности бесед противоречит многим другим законодательным актам, содержащим более правильную юридическую терминологию. Реализации данного права препятствует требование законодателя, содержащееся в ч. 1 ст. 244 УПК, о проведении допроса обвиняемого немедленно после предъявления ему обвинения, что подразумевает под собой отсутствие возможности у обвиняемого получить юридическую консультацию у своего защитника непосредственно перед предстоящим допросом. Наличие указанных юридических противоречий предопределяет необходимость внесения изменения в существующую редакцию рассматриваемого права обвиняемого. В связи с этим считаем правильным п. 6 ч. 2 ст. 43 УПК изложить в следующей редакции: «беспрепятственно встречаться и консультироваться со своим защитником наедине и конфиденциально, в том числе до первого допроса, без ограничения количества и продолжительности консультаций».

Список использованных источников

1. Ахмадуллин, А. Кому защищать подозреваемого и обвиняемого? / А. Ахмадуллин // Законность. – 2002. – № 3. – С. 28.
2. Бочкарева, Е. В. Адвокат – субъект уголовного судопроизводства со стороны защиты / Е. В. Бочкарева, А. А. Бочкарев // Следователь. – 2003. – № 9. – С. 15–26.
3. Гармаев, Ю. П. Отказ адвоката от принятой на себя защиты. Характеристика правонарушения / Ю. П. Гармаев // Рос. следователь. – 2003. – № 1. – С. 39–42.

4. Гуценко, К. Ф. Уголовный процесс западных государств : учеб. пособие / К. Ф. Гуценко, Л. В. Головкин, Б. А. Филимонов ; под ред. К. Ф. Гуценко. – М. : Зерцало-М, 2001. – 470 с.
5. Зайцева, Л. Л. О совершенствовании права обвиняемого на защиту / Л. Л. Зайцева // Демократизм предварительного расследования : сб. науч. тр. / Мин. высш. шк. МВД СССР ; редкол.: Н. П. Митрохин [и др.]. – Минск, 1990. – С. 73–78.
6. Кожевников, А. В. Допуск адвоката-защитника в процесс / А. В. Кожевников // Актуальные проблемы охраны прав личности в советском уголовном судопроизводстве : межвуз. сб. науч. тр. / Свердлов. юрид. ин-т ; редкол.: И. Я. Дюрягин [и др.]. – Свердловск, 1989. – С. 68–72.
7. Лисицин, Р. Д. Участие защитника в обеспечении прав и законных интересов подозреваемого / Р. Д. Лисицин // Защита прав человека и соблюдение законности органами внутренних дел : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 10 дек. 1998 г. / Моск. юрид. ин-т МВД России ; отв. ред.: Л. Ш. Берекашвили, В. П. Игнатов. – М., 1999. – С. 143–150.
8. Лукичев, Н. А. Сторона защиты на предварительном следствии / Н. А. Лукичев // Следователь. – 2003. – № 11. – С. 20–27.
9. Мартинович, И. И. Адвокатура Беларуси: история и современность / И. И. Мартинович. – Минск : Тесей, 2002. – 176 с.
10. Ожегов, С. И. Словарь русского языка : ок. 57 000 слов / С. И. Ожегов ; под ред. Н. Ю. Шведовой. – 16-е изд., испр. – М. : Рус. яз., 1984. – 780 с.
11. Печерский, В. Тактика участия защитника на этапе подготовки к судебному разбирательству / В. Печерский // Юстыцыя Беларусі. – 2004. – № 1. – С. 76–79.
12. Пикалов, И. А. Роль защитника в процессе доказывания, при производстве расследования по уголовному делу / И. А. Пикалов // Закон и право. – 2004. – № 11. – С. 19–21.
13. Питулько, К. В. Право на защиту подозреваемых и обвиняемых, задержанных и заключенных под стражу / К. В. Питулько // Изв. вузов. Правоведение. – 2001. – № 5. – С. 135–147.
14. Шаров, Г. Оказание юридической помощи бесплатно / Г. Шаров // Рос. юстиция. – 2004. – № 6. – С. 44–49.

Дата поступления в редакцию: 19.02.2023

УДК 342.9

*Ю. Н. Заика, аспирант юридического факультета Белорусского государственного университета
e-mail: yurizaika@mail.ru*

УГРОЗЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА

Акцентируется внимание на необходимости обеспечения информационной безопасности, что обусловлено неоднозначным качеством информации в сети Интернет, детерминируется требованием единого понимания стратегических целей и общих задач и должно опираться на четко выстроенную правовую основу. Анализируется популярность социальных медиа в Республике Беларусь, исследуются угрозы, с которыми могут столкнуться пользователи социальных медиа. Формулируются предложения по совершенствованию законодательства в рамках исследуемого вопроса.

Ключевые слова: социальные медиа, социальные сети, мессенджеры, персональные данные, информационная безопасность.

*Y. N. Zaika, Postgraduate student of the Faculty of Law of the Belarusian State University
e-mail: yurizaika@mail.ru*

THREATS TO SOCIAL MEDIA USERS' INFORMATION SECURITY

Due to the ambiguous quality of information on the Internet the author focuses attention on the need to ensure information security; the requirement of common understanding of strategic goals and common tasks is determined, that should be based on a clearly built legal framework. Popularity of social media in the Republic of Belarus is analyzed, the threats that social media users may face are investigated. Proposals to improve legislation within the framework of the issue under study are formulated.

Keywords: social media, social networks, messengers, personal data, information security.